

Рихард Яронек (Чехия) ■ перевод Татьяны Беляевой ■ фото автора

Лобстерный рай

Температура воды – 9 градусов по Цельсию – ужасно холодно. Желание погрузиться борется с нежеланием снова лезть в такую холодную воду. Однако ожидания нового опыта пересиливают стук зубов и согревают нас в глубине души. Мы находимся справа от мыса Доброй Надежды, в заливе Хаут Бей.

Южноафриканский климат вообще-то великолепен. Температура воздуха около 35 градусов, солнце обугливает наши носы и уши, а ветер дует в глубину Атлантического океана. В связи с влиянием Атлантического океана одна из южных точек африканского континента страдает от постоянной смены погоды больше, чем любое другое место в мире.

Мы находимся справа у мыса Доброй Надежды, залив Хаут Бей уже проснулся, рыбалка в самом разгаре. Дурноголосые чайки уже вступили в перебранку с волосатыми тюленями, лениво развалившимися на деревянных лодках или полуразрушенных доках, а кролики-даманы выползли погреться на раскаленных скалах. Группа из пяти дайверов в мокрых костюмах прыгает в резиновую лодку и наслаждается даже минимальным движением. Несмотря на 35-градусную жару, мы дрожим от холода.

Предыдущее погружение в 11-градусную воду полностью истощило нас, мы продрогли до костей и даже не могли найти сил рассказать друг другу о том, что видели — об игривых южноафриканских морских котиках. Колебания лод-

ки доставляют непередаваемое удовольствие, заставляя мускулы двигаться то сжимаясь, то растягиваясь. Невидимые движения работают, как опытный тайский массажист, который тщательно разминает пальцами каждый мускул, накачивая организм новой энергией.

Наш гид Майк, владелец местного дайв-центра, мой давний друг, объявил, что мы будем погружаться на рэк, который расположен на глубине 25 метров, нас это не очень впечатлило. Наша группа в основном состояла из чешских дайверов, достаточно часто погружавшихся в холодных условиях, но сейчас их лица просто вытянулись.

«Кусок железа... что мы там будем делать?» — кричит кто-то сзади.

«Я бы предпочел пойти в паб», — проревел словак из города Сенек.

«Я в игре», — внес я свою лепту в спор. Я знаю, что все мы просто дурачимся. Мы все жалуемся на холодную воду, затекающие костюмы и дырявые манжеты. Мы ворчим на тонкие перчатки и капюшон, который велик настолько, что поток ледяной воды напоминает прорвавшуюся дамбу.

Мы стонем, ругаемся, ворчим и ищем виноватых. Но мы знаем, что обязательно будем нырять. Необычность таких экстремальных погружений настолько ценна для нас, что только дурак отказался бы от такого.

Этот опыт сложно описать, он очень далек от тех образов, которые предлагают рекламные каталоги о солнечных пляжах и температуре воды примерно 30 градусов. Мы все с нетерпением ждем погружения, но мы не были бы чехословацкими туристами,

если бы не стонали и не капризничали. Я не могу представить себе другую тему для вечерних разговоров, кроме обсуждения дайвов с сотнями морских котиков или на интересное «железо».

За следующей скалой показывается какое-то уродство, которое мы не могли даже представить. Огромный монстр распротер свои лапы в сторону берега. Это какая-то ошибка, Всевышний, должно быть, перепутал строительные площадки. Здесь должен был быть построен современный комплекс на воде. Этому монстру здесь не место.

Над нами возвышался гигантский кран, настолько огромный, что мы не могли разглядеть его верхушку. Гигантский чудовищный колосс возвышался на высоте более 30 метров над уровнем моря, а его основание было установлено на подиуме размером с футбольное поле. Захватывающее зрелище как будто из другого мира дополняла покрытая ржавчиной надпись «Америка». Это вызвало ехидную усмешку — видимо, владелец этой машины был настолько амбициозен, что назвал ее именем континента.

«Боже мой! Что это?» — Я повернулся к Майку и тут же начал нащупывать фотоаппарат в водонепроницаемом мешке.

«Это корабль. Рэк», — Майк поправляется.

«Это корабль?! Интересно, этот монстр вообще когда-нибудь плавал?» — я в восторге. И мое изумление не было поддельным, я реально смотрел во все глаза.

«Дааа, это своего рода рабочий корабль», — объяснил шкипер. «Здесь собирались вагоны, локомотивы и даже целые поезда», — добавил он спокойно, совершенно не понимая нашего удивления. Конечно, мы, земляне, понимаем, что судно может плавать. Но это...

«Где тут нос... — я размышляю вслух... — Если это корма...»

«Это приблизительно середина корабля... рэка... Нос где-то рядом с утесами, — гид указывает пальцем на овальные скалы, торчащие из воды. — Когда корабль наскочил на камни, был туман, потом он соскользнул обратно в воду.»

Я оцениваю размер и расстояние. На мой взгляд, есть множество знаменитых гигантов, покоящихся в морских глубинах. «Титаник» и «Бисмарк» помнят все, но не стоит забывать и остальные корабли — рабочие, вспомогательные механизмы, сравнимые по размерам с ними.

«Мы собираемся нырять здесь?» Мой вопрос был полон энтузиазма. Начальный скепсис испарился. На самом деле я надеялся на что-то в этом роде. Одного вида было достаточно, чтобы мы воспряли духом, а наш дайверский аппетит разыгрался по полной.

«Нет, не здесь, немного правее», — я был крайне удивлен ответом Майка. «Это другой рэк, затонувший на скалах. Он начинается где-то на глубине 5-ти метров и заканчивается на 25-ти».

Естественно, мы забываем о холодной воде и приятное тепло разливается по нашим телам, означая, что волнение растет.

«Это... (признаться, я забыл женское имя – название корабля), который перевозил рельсы и запасные части для железной дороги. Он затонул здесь в начале прошлого века. Другой гигант должен был поднять это железо, но... – Майк смахнул ностальгическую слезу. – Хорошо, что все это осталось здесь!»

Мы готовимся к погружению, Майк говорит, что мы должны проверить якорь в форме цилиндра из двух половинок, залитых бетоном. Мы должны убедиться, что якорь позиционирован в открытом месте, чтобы обеспечить безопасное всплытие.

Прыжок в воду пробуждает нас от сна о прекрасный рэках Палау. Холодно, холодно, ужасно холодно, проклятые капли, похоже, устроили заговор, чтобы бесконечным потоком сочиться по моей спине. Брррр!

После первых мучений в царстве Нептуна мы начали погружение. В чистой воде, которая прозрачна благодаря холодным течениям и пульсации океана, мы пытаемся найти рэк, но безре-

На фоне голубой воды, листьев ламинарии, ржавого железа – сотни раков. Забитые номера отелей, квартиры, переполненные жильцами, дома, занятые случайными обитателями, из каждого уголка торчат несколько пар антенн.

зультатно. Видимость была, осмелюсь сказать, хорошей – около 20 метров. Мы смотрели друг на друга и удивленно пожимали плечами. Группа замаскированных триффидов спряталась в массивных бурых водорослях. Крупные морские водоросли – вот и все, что мы могли найти.

Я постоянно говорю себе, что надо внимательно слушать местных проводников, следовать их советам и уважать их знания. Поэтому я ныряю в центр большого скопления ламинарий на глубину 7 метров и пытаюсь пройти глубже. С камерой в руке крайне трудно двигаться. Даже когда у тебя за плечами множество погружений и годы практики, погружения в ламинарии каждый раз раз-

ные. Ведь иногда помогает течение, а иногда можно окончательно запутаться в листве. Но вот начали появляться обломки и куски железных рельс. Свет в конце туннеля. Точнее, в конце гуши ламинарий, которая заставляла меня двигаться дальше, пока, наконец, я не выбрался. Прямо подо мной вырос длинный борт, уходящий куда-то в голубую бездну.

Майк дал нам хорошие инструкции. Все было в точности так, как он сказал. Мы были над носом корабля, который был разрушен временем и зарос бурными водорослями. Мне было любопытно, какие существа я смогу найти в этом подводном лесу из ламинарий. Здесь наверняка можно встретить тюленя, возможно — большого ската, спрятавшегося под куском металла, или небольшую акулу, воспользовавшуюся тенью от ржавых железок или, вдруг повезет, и хозяйка морей — большая белая акула — бродит здесь?

Но помимо крошечной рыбки и полупрозрачной медузы, первым обитателем столетнего рэка, которого я встретил, был большой лобстер, располо-

жившийся на бурой поверхности какого-то металлического листа. Большой лобстер внимательно изучал окрестности, шевеля бесконечными желтыми антеннами. Он совершенно не испугался. Глубина в 20 метров давала ему неплохую защиту от большинства охотников за раками, ныряющих на задержке дыхания в поисках деликатесов.

Конечно, лобстер не ожидал встретить странного пузырящегося персонажа, который, к тому же, подобрался так близко, что коснулся его антенны. Датчик определил какую-то непонятную вещь и отправил отчет. Лобстер напрягся и не дал мне достаточно времени, чтобы сладить со вспышками и выбрать нужный угол, он оттолкнулся и мгновенно скрылся.

На мгновение я пожалел о своей беспечности, но потом понял, где оказался. Каждая лунка, расщелина, пещерка, дырочка была замечательным укрытием для раков, и они чувствовали здесь себя как дома. Отовсюду, куда бы я ни глянул, торчали пары антенн, выдающих своих владельцев.

В опасных теплых водах Индийского океана лобстеры — любимое лакомство всех хищников, и, конечно, они ловко научились прятаться. Ноч-

Количество лобстеров уменьшается, как и других вкусных морских обитателей. Но мы нашли место в мире, где лобстеры могут себя чувствовать в безопасности — это рэк около Хаут Бея. Там они нашли свой лобстерный рай.

ной дайв в теплой воде может показать больше подводной жизни, однако, здесь, в холодных водах Атлантики, ситуация совершенно иная. Хотя и здесь у раков достаточно врагов, 9-градусная вода у многих отбивает аппетит.

Сегодня не время охоты и еды. Сейчас перемирие и, возможно, долгосрочный период мира.

Я снова начал ощущать холод, глядя на моего невысокого и худого коллегу, который не снабдил свое тело теплой жировой прослойкой. Одно-го взгляда в его глаза хватило, чтобы я рассмеялся. В его глазах была сама смерть. Холод. Ужас и страх до неуправляемого тряса.

Кто-то страдал и тихо проклинал холодную воду, чтобы через месяц хвастать в Центральной Европе своим экстраординарным опытом. Сотни раков стоили того. Забитые номера отелей, квартиры, переполненные жильцами, дома, занятые случайными обитателями, из каждого уголка торчат несколько пар антенн. На фоне голубой воды, листов ламинарии, ржавого железа — сотни раков.

Я наслаждался, делая кадр за кадром. Каждый раз, нажимая на пусковую кнопку, я был уверен, что фотография получится замечательной.

В этой местности Африки тарелки с лобстерами подают каждый день. Если их не выловили незаконно туземцы, то они попадают в ловушки и клетки рыбаков с лицензией. Такую лицензию можно купить в любом почтовом отделении, за небольшую плату любой смертный может поймать трех раков в день, если только это не период спаривания. Конечно, если рак слишком мал, его возвращают в море. Члены специальной комиссии в порту со странным приспособлением с дырками, которое используется для определения размеров рака, всегда начеку. Количество лобстеров уменьшается, как и других вкусных морских обитателей. Все, что люди могут есть, постепенно уменьшается.

И вот, в конце концов, мы нашли место в мире, где лобстеры могут себя чувствовать в безопасности — это рэк около Хаут Бея, на краю полушария.

Там они нашли свой лобстерный рай.